Проникновение на базу

— Техника Превращения!

Зачистив следы, Леон сформировал печать и с «пуф» превратился из молодого водителя в пузатого Гадеса.

— Иногда вспомогательные дзюцу лучше, чем атакующие, пробормотал — Гадес, сев за руль красного автомобиля.

Техника Превращения, хоть и была дзюцу Е-ранга, которую знали все новички, была чрезвычайно полезна в мире Марвел, где никто не мог распознать чакру.

Если бы не превращение, то он не смог бы так легко вырубить Гадеса и пытать его, не оставив следов.

Неважно, ударил бы он сам или кто-то из его людей, он неизбежно оставил бы следы в городе, где были камеры.

Когда всё закончится, если умный человек проведёт расследование, он сможет отследить следы до его группы и до него самого.

А ещё дело в том, что даже если у него будет усиление чакрой и он научится какому-нибудь наступательному ниндзюцу, ему будет практически невозможно в одиночку проникнуть на базу Гидры и спасти доктора Смита.

Не говоря уже об убийстве барона Штрукера и уничтожении базы.

Но Гидра пока не получила Скипетр Разума и там нет энергетической защиты, которую они поставили, изучив камень разума и корабли читаури.

Но даже обычные пушки были сильнее, чем ниндзюцу ранга D, вроде посылаемого им огненного шара.

Так что шансов в тяжелом бою нет абсолютно никаких. Только прокравшись и воспользовавшись своей личной силой, у него есть шанс выполнить все три миссии и выйти целым и невредимым.

И без Техники Превращения пробраться на базу Гидры, защищенную всевозможными средствами наблюдения, без какой-либо мёртвой зоны тоже будет чертовски сложно.

На данный момент из-за нехватки времени его Техника Превращения была не очень хороша.

При хорошей практике можно принимать облик не только людей, но и других существ, и даже неодушевленных предметов: кусок камня, ваза, оружие и так далее.

Конечно, это не значит, что можно превращаться во что угодно, есть и соответствующие ограничения и меры предосторожности.

Во-первых, в кого бы вы ни превращались, если вы не можете скрыть чакру, другие ниндзя обнаружат вас с первого взгляда, особенно ниндзя-сенсоры.

В Марвел с этим намного лучше, потому что здесь нет ниндзя.

Во-вторых, во что бы вы ни превратились, оно не обязательно будет тем, чем является. К примеру, если вы превратитесь во взрывную печать, она не сможет взорваться. Просто также выглядит.

В-третьих, если на вас напали и вам трудно поддерживать стабильность чакры, вы можете легко превратиться обратно. Так что если вы превратитесь в меч, не сможете противостоять чьему-то настоящему мечу, а если превратитесь в щит, не сможете блокировать пули.

Однако если отточить Технику Превращения до максимума, можно освоить и создать множество других, более мощных дзюцу, основанных на нём.

Например, Танец Шикигами Конан, превращающий тело в бесчисленные кусочки бумаги, и Техника Превращения в Лягушку Джирайи, которая используется для превращения врагов в лягушек и выпытывания у них информации.

Многие высокоуровневые дзюцу на самом деле основаны на низкоуровневых дзюцу.

Все эти знания, связанные с превращением, были переданы ему Чирику, когда он был в Храме Огня.

— Господин Гадес, что привело вас сюда? Разве вы не доставляли припасы на прошлой неделе?

На первой линии обороны за пределами базы группа солдат остановила машину Леона, и капитан, который явно узнал машину Гадеса, подошёл и постучал по стеклу.

Леон глубоко вздохнул. Он не знал этого капитана.

Хотя он и выпытал у Гадеса много информации, как давний член Гидры, тот знал большинство людей на базе. Гадес никак не смог бы описать их всех.

Так что если по пути будет слишком много общения, легко обнаружатся несостыковки ещё до встречи с бароном Штрукером.

Поэтому он с силой распахнул дверь машины, свалился на землю и с лицом полным тревоги и ужаса сказал капитану:

— Быстро. Отведи меня к барону… господин барон в опасности, там предатель. Предатель, он… он…

Не успев закончить фразу, он потерял сознание, закрыв глаза, и использовал способности мастера боевых искусств в контроле своего тела, чтобы максимально снизить сердцебиение и дыхание.

Командир отряда, очевидно, был потрясен выступлением Леона.

— Гадес! Мистер Гадес!

Наклонившись и проверив ноздри Леона, а затем послушав сердцебиение, он поспешно выкрикнул приказ своим людям: — Быстро, занесите господина Гадеса на базу для лечения.

Гадес произнёс всего одно предложение, прежде чем потерял сознание, но раскрытая информация была слишком страшной. Если это правда, капитан не посмел проявить беспечность, и немедленно доложил высшему руководству о произошедшей ситуации.

Почувствовав, что его везут в направлении базы, Леон, притворявшийся без сознания, вздохнул с облегчением.

Согласно данным, полученным от Гадеса, у базы было шесть уровней обороны.

Даже если бы он явился в облике Гадеса, чтобы встретиться с бароном Штрукером, то, поскольку он явился не в обычное время, по дороге его наверняка будут допрашивать.

Теперь, обманув их, он сможет избежать всех проверок на постах и как можно быстрее добраться до цели.

Да и кто будет опасаться безоружного, умирающего старого члена Гидры, принесшего жизненно важную информацию?

Единственное, его игра могла быть несколько неубедительной, всё-таки он не профессиональный актер. Но, к счастью, собеседник ничего не заметил.

Леон, перевезенный на патрульном джипе, проехал пять контрольно-пропускных пунктов и остановился прямо у входа на базу. Несколько медицинских сотрудников в белом внесли его на носилках внутрь.

Леона положили на больничную койку, а ученый, который изначально проводил эксперименты на людях для Гидры, а теперь маскировался под временного врача, проводил предварительный осмотр.

— Доктор Лист, как Гадес? — в медицинскую комнату вошёл барон Штрукер, как всегда с моноклем и одетый в кожаную куртку, в сопровождении двух своих людей.

Доктор Лист, руководитель всех экспериментальных проектов на базе и второй по званию командир, покачал головой:

— Странно, его тело не выглядит поврежденным, но сердцебиение и дыхание очень слабые. Возможно, на него напали каким-то особым оружием или способностью.

— Чуть позже я попробую дефибриллятор, что попытаться восстановить сердцебиение!

— Обязательно спасите его, — со всей серьёзностью отдал приказ барон.

В обычной ситуации Гадес просто бы умер. Он не был действительно важной фигурой, и было много людей, которые могли бы занять его место.

Но сейчас ситуация иная: не выяснив, что имел в виду Гадес перед тем, как упасть без сознания, ему категорически нельзя позволить умереть.

Кто напал на Гадеса? О какой опасности он говорил? И что с предателем на базе?

http://tl.rulate.ru/book/101995/3897741